

ему благословение на таковое божие дѣло. (л. 66 об.) Шилъ же примѣ благословение от святителя и посла сына своего найти дѣлателя и уготовати потребная вся на основание церкви. Сънѣ же его шедъ и уготова вся, и прииде и възвѣсти отцу своему. Шилъ же моли архиепископа дабы самъ ѣхалъ и основание церкви благословилъ. (л. 67 об.) Архиепископъ же не презрѣ моления его, иде на основание церкви и множество народа с нимъ, и молебная совершивъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и основание церкви положи. И начаша здати. (л. 68 об.) Шилъ же по совершении церковнаго основания постави велику трапезу, и добръ архиепископа учредивъ и дарми великими одаривъ, и отпусти его во градъ с великою честью. (л. 69 об.) Архиепископъ же прѣѣхавъ в домъ святыя Софии, и приять книги, и чтяше правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Начат же размышляти в себѣ: «вдахъ благословение Шилу, а вѣдая его мздоимца суца, и не вопросихъ его от коего собрания таковое великое дѣло замыслилъ». И о томъ архиепископъ в великомъ недоумѣнии бысть. (л. 70 об.) По совершении же церкви прииде Шилъ ко архиепископу и моли его дабы самъ освятилъ храмъ іой. Архиепископъ же повелъ(ѣ) ему внити с(с)обою во внутреннюю келлию. (л. 71 об.) Шилъ же по повелѣнію архиепископову видѣ с нимъ во внутреннюю его келлию, и рече ему святой Іоаннъ архиепископъ наединѣ: «Чадо Шиле, повѣжда ми вся и не скрый от мене ничтоже, господа ради, о чемъ вопрошу тя. От коего собрания своего сичевое великое дѣло началъ еси творити?» Шилъ ж(е) страхомъ и ужасомъ вслиимъ одержимъ паде на ноу святаго и со слезами глаголаше: «согрѣ(ших), отче, прости мя, господа ради, мнози бо людие прихождаху ко мнѣ и взимаху сребро и даяху м(и) лихву на четырнадцать гр(и)вень и на четыре денги (л. 72) на годъ по денге, и тако собирая, множество сребра приобрѣтохъ, и на то сребро создахъ церковь и монастырь. И нынѣ, владыко, что ми повелѣваеши, твоему рабу, честный отче». Архиепископъ же глагола ему: «нынѣ ти повелѣваю: устрой себѣ вся погребальная, сирѣчь, срачицу, саванъ и калиги, и вся, елико на погребение мертваго достоятъ. Поломъ же исповѣждь отцу своему духовному вся своя согрѣшения, яже содѣя в житии семъ от юности и до сею дне, и в погребальныхъ яли в созданнѣй своей церкви во гробѣ и вели над собою пѣть (л. 72 об.) надгробное пѣние. Всемогий же богъ откритъ, якоже хощеть, а мы, чадо, готовы будемъ со всѣмъ соборомъ — и еже богъ изволитъ, то и сотворитъ». (л. 73 об.) Шилъ же слышавъ снѣ от святителя, паче на плачь предложися, и изшедъ, скорѣй устройвъ вся погребальная и исповѣда вся отцу духовному, и скрыся во гробѣ, и соборнѣ пѣша надгробная пѣния. И впезапу Шилъ во гробѣ успе, и разсугупись под нимъ помость церковный и не обрѣтеса гроб его предъ пими, и бысть ту пропасть велия. Прииде же и святитель ту и видѣвъ страшное оное видѣние, и повелѣ иконописцемъ вапы на стѣнахъ церкви писати над пропастию в подобии образ Шиловъ. Самъ же во ужасе быв, и отиде, неосвященну церковь оставивъ, и повелѣ ю запечатати дождеже, рече, богъ изволитъ что, то и сотворитъ. (л. 74 об.) Сынъ же Шиловъ, плача и рыдая, прииде и припаде